

ПОСЛЕДНИЕ ГОТСКИЕ АНКЛАВЫ КРЫМА: ВЕРИТЬ ЛИ БУСБЕКУ?

Юрочкин В.Ю.

Институт археологии Крыма РАН

В статье рассматривается информация О. де Бусбека (60-е гг. XVI в.) о последних «городах» крымских готов (Mancup, Sciuarin). Комплексный подход к источнику в целом подтверждает достоверность сообщения. В частности – соответствие «Сциварина» укреплению в районе Кучук-Сюрени / Таш-Басты (с. Большое Садовое Бахчисарайского района) на р. Бельбек (Кабарта).

The article discusses the information of O. de Busbek (the sixties 16th century) about the last «cities» of the Crimean Goths (Mancup, Sciuarin). Comprehensive approach to the source as a whole confirms the authenticity of the message. In particular, the conformity of the «Sciuarin» to the fortification in the area of Kuchuk-Sureni / Tash-Basti (v. Big Sadovoe, Bakhchsarai district) on the river Belbek (Kabarta).

Ключевые слова: Крым, готы, О. де Бусбек, Mancup, Sciuarin, Сюреньское укрепление.

Key words: Crimea, Goths, O. de Busbek, Mancup, Sciuarin, Syurenское fortification.

В один из дней между 1560 и 1562 гг. фламандец Ожье Гислен де Бусбек, посланец австрийского императора в Стамбуле, пригласил к себе в дом двух необычных жителей Тавриды. Один из них назвался греком, а другой, казавшийся по внешнему виду «фламандцем или батавом (голландцем – В.Ю.)», происходил из народа готов, который «обычаями, и даже самими чертами лица и телосложением выказывает германское происхождение» [11, с. 95]. О. де Бусбек долго беседовал с ними, записал услышанные от грека несколько десятков слов языка, употребляемого таврическими готами, и даже фрагмент какой-то местной песни на непонятном наречии. Жители полуострова рассказали ему, что местные готы это воинственный народ «который и сегодня обитает во многих деревнях, из которых царек татар (regulus), когда готовится к войне, набирает восемьсот пехотинцев с огнестрельным оружием, составляющих оплот его войск; главные их города называются: один – Манкуп, другой – Сциварин» (primarias eorum urbs, alteram Mancup vocari, alteram Sciuarin)» [11, с. 95]. Сам австрийский дипломат, владевший несколькими европейскими языками, без труда уловил германское наречие, хотя и сомневался «готы они или саксы» и даже приводил свои соображения по данному поводу. Свои впечатления от столицы Османской империи, включая рассказ о крымских германцах, О. де Бусбек отразил в письмах, написанных на латыни и позднее опубликованных в Европе.

Так начинается история «словаря Бусбека», памятника сложного, не всегда однозначного, во многом доселе противоречивого. Позднесредневековые путешественники и ученые и до этого упоминали о живших в Крыму готах, хотя их сведения обычно выглядели довольно туманно [2, с. 171–243], [19, с. 101–125], [35, с. 470–476]. На их фоне яркий, хотя и краткий рассказ О. де Бусбека, фиксирующий реликты языка этого загадочного народа, воспринимался более убедительно с большой претензией на объективность.

В науке «словарь Бусбека» рассматривался в трех аспектах: лингвистическом, этноисторическом и историко-географическом.

Первые попытки лингвистического анализа, в плане сопоставления с известными литературными памятниками готской письменности, относятся еще к концу XVI в. [19, с. 163]. Западноевропейские филологи XIX–XX вв. принимали его как данность, как объективный источник по истории древнегерманских наречий, ничуть не сомневаясь в его аутентичности, хотя и признавали в нем отдельный германский язык, отнюдь не тождественный «классическому» готскому. При этом дискуссия почти никогда не выходила за пределы языкознания. Эта традиция продолжается до наших дней [11, с. 100–173].

Что касается другого, этно-исторического аспекта, то ситуация здесь была более противоречивой. Правда, ученые рассматривали не столько вопрос о германской основе, по крайней мере, части записанных О. де Бусбеком слов, сколько проблему возможности в принципе сохранения в Крыму языка готов, давно исчезнувшего в Европе. Уже в XVII–XVIII вв. здесь проявилось гораздо больше скептицизма (Г. фон Лейбниц; О. де ля Мотре; Б. Хакет; Ж. де Роше; И. Бекманн; П. Паллас; Я. Райнеггс и др.). Другие же их современники (Ж.-Ж. Скалигер; И. Гунманн; С. Сестрэнцевич-Богуш и др.) наоборот всецело доверяли О. де Бусбеку и его крымским информантам [19, с. 163–166, 179–185], [35, с. 16–52]. Однако ни те, ни другие в лингвистические тонкости и этно-исторические реалии особо не вникали, склоняясь, скорее к позиции «верю-не-верю». Сообщение австрийского посланника, надо полагать, сыграло немалую роль в сложении шведского «гоптицизма» XVII–XVIII вв. [19, с. 185–193]. В контекст истории крымских готов «словарь Бусбека» стремились вписать Ф.К. Брун, В. Томашек, Р. Лева, Ф.А. Браун др. [4, с. 46–51]; [38]; [40, с. 113–180]; [43, с. 57–68], рассматривая его как полноценный исторический источник. Имел место и курьез: Ж. Курти, выступавший с докладом на VI Археологическом съезде в Одессе, заявил, что слова, записанные О. де Бусбеком, принадлежали не готам, а англо-саксам. Последние, по его мнению, оказались в Таврике как часть «варяжской» дружины византийских императоров, состоявшей к XV в., в том числе, из англичан. Их-то потомков якобы и встретил австрийский посланник XVI в. [39]. Однако в целом для историко-филологической науки XIX в. скептицизм в отношении «словаря Бусбека» не характерен.

Перипетии «готского вопроса» в XIX–XX вв., в частности в отношении готов Таврики, сейчас довольно хорошо освещены в отечественной литературе [1, с. 10–25], [19, с. 203–266], [20, с. 100–136], [31], [35]. Зачастую в них присутствовал политический контекст, особенно в советской период. Например, В.И. Равдоникас, вскользь упоминая о Бусбеке, безапелляционно «нейтрализовал» его информацию упомянутым частным мнением Ж. Курти [26, с. 11]. Эмигрировавший за границу А.А. Васильев [45, р. 269–275] также не считал сообщение О. де Бусбека надежным источником, правда, надо полагать, по несколько иным мотивам [35, с. 316–317]. Послевоенный советский учебник готского языка советовал студентам *«весьма осторожно относится к материалам Бусбека»* [13, с. 13]. Слишком уж неудобным казалось сообщение австрийского посланника на фоне критического отношения к роли готов в средневековом Крыму [37]. Правда уже к началу 1980-х гг. ситуация начала меняться: к «словарю Бусбека» обратился В.Н. Топоров, признавая *«сохранение готской речи в Крыму в середине XVI века»* и даже приводил дополнительные свидетельства в его пользу [29, с. 236–240]. Только совсем недавно отечественный читатель смог ознакомиться с новыми переводами на русский язык соответствующего отрывка из писем О. де Бусбека, включая «словарь», и кругом филологических проблем с ним связанных [2, с. 244–247], [11, с. 92–97], [27, с. 247–249], [32, с. 304–307]. Надо полагать, что после этих публикаций уровень скепсиса относительно германского происхождения, по крайней мере, части «словаря Бусбека», унаследованный отечественной наукой из прошлого, снизится кардинальным образом.

Что же касается третьего – историко-географического аспекта, то он не становился объектом специального исследования, хотя и имеет свою историографию. Информант О. де Бусбека сообщил ему названия «городов» крымских готов: Манкуп и Сциварин. Если следовать этому буквально, то они должны соответствовать нескольким критериям: во-первых, это должны быть крупные (желательно укрепленные) населенные пункты; во-вторых, их названия должны иметь германские корни; в-третьих, находиться на землях полуострова, подчиненных после 1475 г. непосредственно турецкой администрации (т.е.

на территории бывшего княжества Феодоро или бывших генуэзских владений): поскольку посланцы из Крыма приносили жалобу именно правителю Османской империи, а не крымскому хану; в-четвертых, это должны быть поселения, современные О. де Бусбеку, т.е. существовать в середине XVI в.

Что касается Манкупа (Мансур), созвучного с Мангупом, то ситуация кажется очевидной. На одноименной горе располагалась столица княжества Феодоро, взятая турками в 1475 г. Здесь же, как принято считать, в средневековый период находился и территориально-политический центр Крымской Готии (страны Дори) – город Дорос. Это обширнейший город, руины которого сохранились и по сей день. Происхождение топонима Мангуп до настоящего времени остается дискуссионным. При этом допускается как тюркская, так и германская этимология. Не ясно также время его появления, хотя вполне вероятно, что уже во времена Феодоро, его столица носила двойное название [11, с. 245]; [19, с. 300–306]; [32, с. 275]; [33, с. 353]. Жизнь в городе продолжалась и после турецкого погрома. Он становится центром турецкого административного округа. Об этом свидетельствуют как нарративные источники, так и археологические материалы [12, с. 13–17].

Сложнее со Сциварином (Sciuarin, иные варианты русской транслитерации – «Скиварин», «Шиварин»). Этот топоним более в письменных источниках не встречается, нет его и на сохранившемся картографическом материале минувших столетий. Как и в случае с Манкупом-Мангупом исследователи прошлого Крыма исходили, прежде всего, из созвучия наименования «города», записанного О. де Бусбеком и современной им топонимикой. Один из родоначальников средневековой археологии Крыма П.И. Кёппен в этой связи писал: *«Не в дальнем расстоянии от Мангула к северу, на правом берегу Белбека, находится деревня Кючюк – (малый) и Биюк – (Большой) Сюйрен, и между ними, на противоположном берегу, деревушка Таш Баскан Кой или Таш Баскан Сюйрен. Последняя лежит при подошве скалы, на вершине которой видна башня, донныне не посещенная ни одним из путешественников, писавших о Крыме. У татар она известна только под именем Кулле (башня). Деревня Таш Баскан Сюйрен, как видно по старым домообразным могилам, была некогда обитаема греками, и я не сомневаюсь в том, что об этом поселении упоминает Бусбек, писатель второй половины XVI века, говоря, что Манкуп и Сциварин суть главные города готов. Нынешние же деревни Сюйрен могли заимствовать свои названия от прежнего места того же имени»* [18, с. 291–292]. Этого же мнения придерживался младший его современник – Н.Н. Мурзакевич [23, с. 50]. Далее оно неоднократно повторялось в литературе [4, с. 51], [17, с. 15] и т.д., не вызывая возражений.

Картографический материал XIX – первой половины XX вв. зафиксировал в долине р. Бельбек три Сюйрени. На карте П.И. Кёппена деревня Биюк-Сюйрен показана на месте совр. с. Танковое, а вверх по течению на месте совр. с. Большое (Малое) Садовое показаны два населенных пункта: Кучук Сюйрен – на правом берегу р. Бельбек и Таш Баскан Кой на левом. Военно-топографическая карта полковника Бетева (1842 г.) зафиксировала ту же ситуацию, но на месте деревни Таш Баскан Кой указан поселок Таш Басты. Аналогичная картина присутствует на военно-топографической карте 1865 г. А вот на военно-топографической карте 1890-х гг. помимо названия Таш-Басты, рядом с ним присутствует и второе – Кучук-Сюйрень, при этом другая часть Кучук-Сюйрени показана на прежнем месте – на правом берегу реки. Вероятно, в этот период два доселе разных населенных пункта сливаются в один. И в последующем после переименования сел (1948 г.) вплоть до наших дней в наименованиях сохранялась путаница. Населенный пункт воспринимали как единое целое или как два разных, именовали то с. Малосадовым (Малым Садовым), то Большим Садовым.

При отождествлении готского Сциварина с татарской деревней Сюйрен, подразумевалась конечно Кучук-Сюйрен (Большое Садовое), точнее его левобережная часть под именем Таш Баскан Кой – Таш Баскан Сюйрен – Таш-Басты, поскольку именно рядом с ней находится Сюйреньское укрепление. Это утверждение стало хрестоматийным, прочно вошло в историографическую традицию, дожив до наших дней фактически в неизменном виде, хотя по сути никто не предпринимал попыток проверить его на достоверность.

Действительно, на мысообразной скале, господствующей над селом Большое Садовое (расположенным в долине) находится средневековое укрепление. Хорошо сохранилась круглая башня со следами фресковой росписи на куполе и оборонительная стена, пересекающая скальный мыс. В соседнем ущелье расположен «пещерный» монастырь с церковью, устроенной в естественном гроте (судя по названию мыса – Ай-Тодор, в средневековье посвященный св. Феодору, а также группа скальных тарапанов. Подъемный материал, литургическое устройство храма и результаты небольших зачисток в одной из келий позволяют считать, что жизнь в ущелье продолжалась с раннесредневекового периода до 1475 г. [8, с. 74–75], [14, с. 102–103], [15], [22, с. 77–79], [34].

Сюйреньской крепости посвящена обширная литература [21]. Но, несмотря на это и прекрасную сохранность памятника, в ее истории еще много неясного. В частности время создания укрепления и хронология функционирования. На основании строительных приемов и общеисторической ситуации предлагалось относить ее к ранневизантийскому [6, с. 205; 7, с. 76] или хазарскому периодам [3, с. 60–62]. Экспедиция ГИМ под руководством Д.Л. Талиса, специально для этого проводившая в 1966 г. шурфовку на памятнике, зафиксировала материал XII–XV вв. [28]. Гораздо более информативными оказались раскопки крымских археологов 1978–1979 гг. [9]. Результаты исследований дали основания полагать, что крепость и ее окрестности были обитаемы ко времени турецкого вторжения 1475 г. В любом случае во времена Феодоро это был значимый укрепленный пункт в системе обороны княжества, возможно центр округа, что вполне отвечает первому критерию.

В наши дни на волне активизации интереса к готскому наследию Крыма появились попытки перевода топонима и поиск его истоков в германских языках. Так А.К. Шапошников *Sciuarin* (Скиварин, Шиварин) возводит к крымско-готскому «**scivar-in* (или надо читать на итал. манер *sivarin*) ‘из обломков скал, каменный, шиферный’, ср. др.-в.-нем. *skivaro* ‘обломок скалы, камня’, нем. *Schiefer*» [32, с. 275].

Н.А. Ганина, в большинстве случаев подвергая критике готскую этимологию топонимов, предложенную А.К. Шапошниковым, несмотря на ряд уточнений, в данном случае, в целом с ним солидарна: «С формальной точки зрения все достаточно гладко: *двн. Scivero (sic)* имеет параллель в виде *на. shiver* ‘обломок, щепка’, которое является скандинавским заимствованием и сопоставляется с *ди. skifa* ‘ломтик’..., причем последнее сближается с *нн. Scheibe*, *двн. Sciba*... Соответственно, основа в готском выглядела бы **skib(ar-)* > *skivar* в позднейшем оформлении, а компонент – *in* в таком случае был бы суффиксом принадлежности, соотношения с материалом... Таким образом, название города (горного урочища) могло бы означать ‘скально-осыпной’ (но, конечно, не “шиферный!”)» [11, с. 244]. Но учитывая заданный ранее дискуссионный тон, исследовательница спешит заметить: «Но с другой стороны – и это куда более существенно – еще Ф. Брун приводил аналогию *Sciuarin* – Сюрень..., что наносит удар по германской этимологии» [11, с. 244]. Однако участники дискуссии не обратили внимания на тот факт, что позднейший населенный пункт, о котором идет речь, именовался не только Кучук-Сюрень, но и имел второе название – Таш-Басты, происходящее от кт. *taş* ‘камень’ и *bas, basti* ‘давить, прижимать, топтать’. Ассоциация, особенно в случае с вариантом Н.А. Ганиной, возникает невольно и вряд ли это простое совпадение. Так что и второму критерию объект исследований в целом соответствует, а название Таш-Басты может быть близким по смыслу вольным переводом с германского на тюркский.

Сюйреньская крепость расположена в 4,5 км к северу от Мангупа на скале, господствующей над рекой Бельбек, которая на этом участке в период Феодоро являлась границей между княжеством и Крымским ханством [7, с. 78, рис. 30], [24, с. 149]. Следовательно, эта территория после 1475 г. попала в число турецких владений в Таврике. Поэтому «город Сциварин» или какой-либо населенный пункт с подобным наименованием следует искать в османских официальных документах, близких по времени сообщению О. де Бусбека.

Источником информации о населенных пунктах Крыма, попавших под власть Османской империи, являются реестровые книги (дефтеры), две из которых обычно датируются 1520 и 1542 гг. Как и следовало ожидать, Сциварин в них не значится, но внесен Сюрень. В 1520 г. здесь проживало 63 христианских семьи, а в 1542 г. – 43 семьи и 33 взрослых неженатых мужчины, опять же не исповедовавших ислам [41, с. 118–121, 240, 247–248].

Следовательно, во времена О. де Бусбека наряду с предполагаемым готским Сциварином, уже существовал населенный пункт с названием Сюрень, явно тюркского происхождения, несмотря на обитавшее здесь христианское население. На первый взгляд это противоречие подрывает доверие к сообщению информанта О. де Бусбека и позднейшей ученой догадке о тождестве этих двух топонимов. Однако это не совсем так. Не ясно, о каком из трех Сюрений идет речь. Эвлия Челеби, посетивший Крым через сто лет после событий, описанных О. де Бусбеком, под именем Сюрень, надо полагать, имел в виду населенный пункт на месте совр. с. Танковое (т.е. Биюк-Сюрень на правом берегу Бельбека). Там он осмотрел дворец Мухаммед Герай-хана (1515–1523), из чего следует, что поселок принадлежал Крымскому ханству, тогда как в переписях 1520 и 1542 гг. речь шла о другом – турецком Сюрене. В этом случае остаются только Кучук-Сюрень и/или Таш-Басты.

Для слова Сюрень (Süyen) В.А. Бушаков предлагал следующую этимологию с точки зрения тюркской лексики: «место проведения соревнований во время календарных праздников (кт, н. *süyre-*, *siyre-* тянуть, волочить, сравн. кирг. *süyrön* волочащийся *süyröö* место, где по правилам соревнований можно начинать помогать коням; ипподром, *süyröö* – *süyröön* клич во время конных скачек, от *süyrö-* тянуть скакового коня, помогать ему дойти до финиша» [5, с. 144]. Возможно, она приемлема для предгорной равнинной части окрестностей Биюк-Сюрена (с. Танкового), но никак не для населенных пунктов, зажатых между скал Бельбекского каньона.

С другой стороны оно созвучно с тюрк. *süyü*, кт. *sivri* кт, т. *süvra* дт ‘остроконечный, острый’, *süyü* н ‘длинный, конусоподобный’ [5, с. 144]. В Крыму довольно много производных топонимов, пример тому Сююрташ (совр. Белокаменное) в 4,5 км к северу от Сюреньской крепости. Кстати на карте генерал-майора Мухина 1817 г. Сюрень и Сююрташ, показаны как однокоренные слова и приедены в форме Сиврень и Сивриташ – соответственно. Источником сведений о названиях, в данном случае, вероятно, было местное татарское население и именно как однокоренные они воспринимались в этой среде. Кстати форма мыса, на котором находится укрепление, особенно как он воспринимается из долины, вызывает невольную ассоциацию. К тому же такая этимология в некоторой степени близка к предполагаемому готскому наименованию. Возможно, свою роль сыграла и форма столовой горы Куллю-Кая, у подножия которой расположена правобережная часть населенного пункта (совр. Малое Садовое).

Из приведенных выше данных следует, что в XVI–XVII вв. уже существовало несколько населенных пунктов с названием Сюрень: один условно «турецкий» (в районе Сюйреньского укрепления, Кучук-Сюрень или Таш-Басты на левом берегу реки) и один или два «татарских» Кучук-Сюрень на противоположном берегу и на месте совр. с. Танковое (Биюк-Сюрень). Хронологическую последовательность их формирования в настоящее время установить сложно. Возможно, непонятный и труднопроизносимый готский топоним Сциварин еще до турецкого вторжения среди пограничного татарского населения мог получить второе, тюркское название, более адаптированное к их языковой среде (в то же время, в известной степени отвечающее по смыслу подлинному значению), а позднее он органично вошел в турецкую номенклатуру уже на официальном уровне, сохранившись до недавнего времени. Подобных примеров в том же Крыму в новейшее время предостаточно. Вспомнить хотя бы позднейшую трансформацию Сюрени в русскоязычной среде в Сирень.

Между тем, как бы то ни было, заманчиво принять это предположение, но приходится признать, что оно имеет характер ученой конструкции, основанной на наличии в районе Кучук-Сюрени – Таш-Басты крепости феодоритского времени, открытой для науки П.И. Кёппеном. И здесь явно не хватает более объективного, независимого источника о первоначальном названии населенного пункта или местности.

В своей монографии М.Б. Кизилев обратил внимание, что Я. Райнеггс писал о том, что, по словам О. де Бусбека, крымские готы проживали у реки Кабар [42, с. 168], хотя в «Турецких письмах» ничего подобного нет [19, с. 179]. По всей видимости, источник Я. Райнеггса иной – это трактат о Крыме И. Тунманна, написанный в 70-х годах XVIII в. Саксонский ученый шведского происхождения, характеризуя Мангуп (Мангут или Ман-

куп), называет его крепостью Готии и помещает у реки Кабарта, а далее продолжает: «В 1560 г. здесь еще жили готы, обитавшие в то время также неподалеку отсюда в местечке Шурен или Шиварин (*Im Jahr 1560 wohnten hier noch Gothen, welche auch damals Schuren, oder Schivarin, einen Flecken, nicht weit davon inne hatten*)» [30, с. 31, 32; 44, с. 344]. Хотя И. Тунманн и не ссылается на Бусбека (название населенного пункта он привел не на латыни, а на немецком), его источник угадывается без труда. Но как сюда наряду с Шиварином-Сциварином попал Шурен, в котором без труда угадывается Сюрен?

Считается, что И. Тунманн – исключительно «кабинетный ученый» и никогда в Крыму не бывал, а Сюрен не столь уж примечательный населенный пункт, чтобы о нем знали в Европе. Уже приходилось обращать внимание на целый ряд подробностей в трактате И. Тунманна (например, в описании «пещерных городов»), которые нельзя объяснить простой компиляцией известных к тому времени описаний Крыма и нарративных источников по его истории. В связи с этим высказывалось предположение, что у саксонского ученого был некий неизвестный источник или информант, знавший полуостров не понаслышке и отразивший современные ему реалии [35, с. 23–25], [36]. Пример с Шуреном-Сюреном лишнее тому подтверждение. Тогда возникает вопрос: перед нами лишь ученая догадка самого И. Тунманна или его гипотетический информант еще застал в Крыму использование прежнего, готского наименования наряду с тюркским? Если принимать информацию И. Тунманна буквально, то второй вариант кажется более предпочтительным. Похоже, загадочный информант сведениями о Сюреньском укреплении не располагал. Его (лучше «его») действительно открыл П.И. Кёппен, но, учитывая методику его работ (поиск древних укреплений по народным топонимам), нет сомнений, что отправной точкой для него стала информация из трактата И. Тунманна, удачно подкрепленная на месте. Тогда все становится на свои места: отождествление Сциварина и Сюрена произошло в ученых кругах, хотя и не ясно по каким основаниям, еще до обнаружения укрепления, причем лицом, не ангажированным темой крымских древностей.

Остается четвертое, возможно наиболее важное условие: есть ли на территории предполагаемого Сциварина следы жизни времен О. де Бусбека? Населенный пункт Сюрен существовал, это следует из данных турецких реестров. А что стало с крепостью?

На этот вопрос если не отвечают, то, по крайней мере, проливают свет результаты раскопок укрепления в 1978–1979 гг., проводившихся экспедицией Симферопольского государственного университета и отдела по делам строительства и архитектуры Крымоблисполкома под общим руководством Ю.С. Воронина с участием В.Н. Даниленко, Э.Б. Петровой, Е.М. Михайловского, В.Л. Мыца и В.А. Кутайсова [9, с. 313–315]. Были заложены три раскопа внутри укрепления со стороны главной оборонительной стены. Материалы этих работ долгое время оставались не востребованными и были опубликованы лишь недавно [10, с. 458–464], [16, с. 39–48]. В результате исследований были выявлены многокамерные помещения с каменными стенами, пристроенные с внутренней стороны оборонительной стены, а также остатки церковно-погребального комплекса. Было установлено, что помещения погибли в результате пожара, вероятно, времен турецкого вторжения 1475 г. Датировку подтверждает наконечник стрелы, аналогичный обнаруженным в соответствующих слоях Мангупа [10, с. 461, рис. 15,5]. Наряду с этим констатирован крайне важный факт: после катастрофических для Феодоро событий жизнь на территории укрепления возобновилась – поверх разрушенных помещений возводятся новые. Хронологическим репером для их датировки служит фрагмент части поливной тарелки турецкого производства, не ранее второй половины XV в. [10, с. 461, с. 462, рис. 14,8], а скорее всего, более позднего времени. В результате авторы раскопок склонны датировать второй строительный период «турецким временем», допуская, что укрепление оставалось обитаемым до середины XVI в. [10, с. 462–463].

К сожалению, обнаруженный материал не позволяет с уверенностью установить верхнюю границу. Но факт возобновления здесь жизни после 1475 года сам по себе показателен. Не проясняют ситуацию и материалы, обнаруженные в долине на поселениях Куле-Бурун и Топчан-Кая вблизи и на территории с. Большое-Садовое (Кучук-Сюйрен/Таш-Басты). Здесь незначительными по площади раскопками зафиксированы стратифицированные материалы только VI–IX вв. [21, с. 346] и раннесредневековый могильник культу-

ры Суук-Су [25]. Можно, конечно, допустить, что поселение более позднего периода находится под современной застройкой села, но это пока не доказано. Не известно и место нахождения позднесредневекового могильника с каменными надгробиями, упомянутого П.И. Кёппеном. Так что до конца не ясно, имел ли в виду информант О. де Бусбека Сюйренское укрепление или поселок в долине реки или же и то и другое. Таким образом, можно признать, что и этот последний тест пройден, хотя и не столь безупречно, как хотелось бы, поэтому интрига все же сохраняется.

Суммируя имеющиеся на сегодняшний день факты, следует констатировать: нет веских оснований сомневаться в достоверности сообщения О. де Бусбека о последних крымских готах и анклавах их расселения в горной части Юго-Западного Крыма, а существующее в научной литературе отождествление Сциварина с Сюренью прошло проверку с высокой долей вероятности.

Источники и литература.

1. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III–VII вв.). Симферополь: Антика, 2017. 366 с.
2. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 477 с.
3. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. К.: Наукова думка, 1990. 167 с.
4. Брун Ф.К. Черноморские готы и следы их долгого пребывания в Южной России. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1874. 60 с.
5. Бушаков В.А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського, 2003. 226 с.
6. Веймарн Е.В., Репников Н.И. Сюйренское укрепление // ИГАИМК. 1935. Вып. 117. Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931–1933 гг. С. 115–125.
7. Веймарн Е.В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954–1955 гг. // СА. 1958. № 1. С. 71–79.
8. Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Желтов М.С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // РА. 2005. № 1. С. 72–80.
9. Воронин Ю.С., Даниленко В.Н., Кутайсов В.А., Михайловский Е.В., Мыц В.Л., Петрова Э.Б. Работы в Бахчисарайском районе // АО 1978. М.: Наука, 1979. С. 313–315.
10. Воронин Ю.С., Майко В.В., Кутайсов В.А. Археологические раскопки Сюйренского укрепления 1978–79 гг. Раскоп I // История и археология Крыма. 2014. Вып. 1. С. 458–464.
11. Ганина Н.А. Крымско-готский язык. СПб.: Алетейя, 2011. 288 с.
12. Герцен А.Г., Науменко В.Е., Шведчикова Т.Ю. Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.). М.–СПб.: Нестор-История, 2017. 360 с.
13. Глухман М.М. Готский язык. Учебное пособие для филологических факультетов университетов. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 288 с.
14. Даниленко В.Н. Монастырь Чильтер-Коба: архитектурный аспект // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь: Таврия, 1993. С. 78–108.
15. Даниленко В.Н. Монастырское хозяйство в Крыму // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь: Таврия, 1994. С. 127–145.
16. Даниленко В.Н. Археологические исследования Сюйренского укрепления в Горном Крыму (Раскоп II) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2016. Т. 2 (68). № 1. С. 39–48.
17. Караулов Г.А. Древнее Сюренское укрепление и башня на Бельбеке // Новороссийский календарь за 1871 г. Одесса: Тип. П. Францова, 1870. С. 2–24.
18. Кёппен П.И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Императорская Академия Наук, 1837. 409 с.
19. Кизилов М.Б. Крымская Готия. История и судьба. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2015. 351 с.
20. Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии к Готии. Очерки истории изучения варварского населения Степного и Предгорного Крыма (VII в. до н.э. – VII в. н.э.). Симферополь: СОНАТ, 2004. 247 с.
21. Лавров В.В. История изучения Сюйренского укрепления // История и археология Крыма. 2016. Вып. 3. С. 344–347.
22. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. 383 с.
23. Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса: Городская типография, 1837. 91 с.
24. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 527 с.
25. Омелькова Л.А. Раннесредневековый могильник в Бельбекской долине // АДСВ. 1990. Вып. 25. С. 73–94.
26. Равдоникас В.И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // ИГАИМК. 1932. Т. 12. [Готский сборник / *Krim Gotica*]. С. 1–152.
27. Скардилыи П. Готы: язык и культура / пер. А.Д. Сыщикова. СПб.: Нестор-История, 2012. 412 с.

28. Талис Д.Л. Сюйренская крепость // ВВ. 1972. № 33. С. 218–229.
29. Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования 1982 г. М.: Наука, 1983. С. 227–263.
30. Тунманн И. Крымское ханство. Симферополь: Таврия, 1991. 94 с.
31. Храпунов И.Н. Северные варвары в Крыму: история исследования // Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. Kristiansand–Simferopol: «Dolya» Publishing House, 2011. С. 109–114.
32. Шапошников А.К. К вопросу об ономастике Таврической Готии // Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь: Антиква, 2007. С. 274–314.
33. Шапошников А.К. Древнейшая ономастика Таврического полуострова // Топонимика Крыма 2011. Симферополь: Универсум, 2011. С. 271–442.
34. Юрочкин В.Ю. Археологические материалы из пещерного монастыря Челтер-Коба в Крыму // Сакральное пространство пещеры. Тезисы докладов и сообщений VII Международной научной конференции по Церковной археологии (г. Севастополь, 8–14 сентября 2013 г.). Севастополь, 2013. С. 41–42.
35. Юрочкин В.Ю. Готский вопрос. Симферополь: СОНАТ, 2017. 495 с.
36. Юрочкин В.Ю. И. Тунманн и средневековая надпись из деревни Саблы // IX Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис». Материалы научной конференции. Севастополь, 2017. С. 136–138.
37. Юрочкин В.Ю., Майко В.В. Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи (глава 8) // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев / отв. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. 312 с.
38. Braun F. Die letzten Schicksale der Krimgoten. St. Petersburg: R. Golicke, 1890. 88 s.
39. Curtis G. De quelle nation étaient ces étrangers venus de la Crimée qui se présentaient à Busbecq // Труды 6 Археологического съезда. 1888. Т. 2. С. 187–190.
40. Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Eine ethnologische Untersuchung. Halle: Max Niemeyer, 1896. 272 s.
41. Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe 1475–1600. Ankara: Kültür Bakanlığı, 2000. 568 s.
42. Reineggs J. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. St. Petersburg: Gerstenberg u. Dittmar, 1797. Bd. II. 432 s.
43. Tomaschek W. Die Goten in Taurien [Ethnologische Forschungen über Ost-Europa und Nord-Asien]. Wien: Alfred Hölder, 1881. 75 s.
44. Thunmann I. Die Krim // A.F. Büsching große Erdbeschreibung. Troppau: Traßler, 1785. S. 307–366.
45. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge: Massachusetts, 1936. 292 p.

References.

1. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII vv.). Simferopol': Antikva, 2017. 366 s.
2. Baier Kh.-F. Istoriia krymskikh gotov kak interpretatsiia skazaniia Matfeia o gorode Feodoro. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2001. 477 s.
3. Baranov I.A. Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia. K.: Naukova dumka, 1990. 167 s.
4. Brun F.K. Chernomorskie goty i sledy ikh dolgogo prebyvaniia v Iuzhnoi Rossii. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1874. 60 s.
5. Bushakov V.A. Leksychnyj sklad istorichnoi' toponimii' Krymu. K.: Instytut shodoznavstva im. A.Ju. Kryms'kogo, 2003. 226 s.
6. Veimarn E.V., Repnikov N.I. Siuiren'skoe ukreplenie // IGAIMK. 1935. Vyp. 117. Materialy Eski-Kermenskoi ekspeditsii 1931–1933 gg. S. 115–125.
7. Veimarn E.V. «Peshchernye goroda» Kryma v svete arkheologicheskikh issledovaniy 1954–1955 gg. // SA. 1958. № 1. S. 71–79.
8. Vinogradov A.Iu., Gaidukov N.E., Zheltov M.S. Peshchernye khramy Tavriki: k probleme tipologii i khronologii // RA. 2005. № 1. S. 72–80.
9. Voronin Iu.S., Danilenko V.N., Kutaisov V.A., Mikhailovskii E.V., Myts V.L., Petrova E.B. Raboty v Bakhchisaraiskom raione // AO 1978. M.: Nauka, 1979. S. 313–315.
10. Voronin Iu.S., Maiko V.V., Kutaisov V.A. Arkheologicheskie raskopki Siuiren'skogo ukrepleniia 1978–79 gg. Raskop I // Istoriia i arkheologiiia Kryma. 2014. Vyp. 1. S. 458–464.
11. Ganina N.A. Krymsko-gotskii iazyk. SPb.: Aleteiia, 2011. 288 s.
12. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Shvedchikova T.Iu. Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arkheologo-antropologicheskogo analiza nekropolei Mangup'skogo gorodishcha (IV–XVII vv.). M.–SPb.: Nestor-Istoriia, 2017. 360 s.
13. Glukhman M.M. Gotskii iazyk. Uchebnoe posobie dlia filologicheskikh fakul'tetov universitetov. M.: Izd-vo literatury na inostrannykh iazykakh, 1958. 288 s.
14. Danilenko V.N. Monastyr' Chil'ter-Koba: arkhitekturnyi aspekt // Istoriia i arkheologiiia Iugo-Zapadnogo Kryma. Simferopol': Tavriia, 1993. S. 78–108.
15. Danilenko V.N. Monastyr'skoe khoziaistvo v Krymu // Problemy istorii i arkheologii Kryma. Simferopol': Tavriia, 1994. S. 127–145.

16. Danilenko V.N. Arkheologicheskie issledovaniia Siuren'skogo ukrepleniia v Gornom Krymu (Raskop II) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauki. 2016. T. 2 (68). № 1. S. 39–48.
17. Karaulov G.A. Drevnee Siuren'skoe ukreplenie i bashnia na Bel'beke // Novorossiiskii kalendar' za 1871 g. Odessa: Tip. P. Frantsova, 1870. S. 2–24.
18. Keppen P.I. Krymskii sbornik. O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh. SPb.: Imperatorskaia Akademiia Nauk, 1837. 409 s.
19. Kizilov M.B. Krymskaia Gotiia. Istorii i sud'ba. Simferopol': Nasledie tysiacheletii, 2015. 351 s.
20. Koltukhov S.G., Iurochkin V.Iu. Ot Skifii k Gotii. Ocherki istorii izucheniia varvorskogo naseleniia Stepnogo i Predgornogo Kryma (VII v. do n.e. – VII v. n.e.). Simferopol': SONAT, 2004. 247 s.
21. Lavrov V.V. Istorii izucheniia Siuren'skogo ukrepleniia // Istorii i arkheologii Kryma. 2016. Vyp. 3. S. 344–347.
22. Mogarichev Iu.M. Peshchernye tserkvi Tavriki. Simferopol': Tavriia, 1997. 383 s.
23. Murzakevich N.N. Istorii genuezskikh poselenii v Krymu. Odessa: Gorodskaia tipografiia, 1837. 91 s.
24. Myts V.L. Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty. Simferopol': Universum, 2009. 527 s.
25. Omel'kova L.A. Rannesrednevekovyi mogil'nik v Bel'bekskoi doline // ADSV. 1990. Vyp. 25. S. 73–94.
26. Ravdonikas V.I. Peshchernye goroda Kryma i gotskaia problema v sviazi so stadial'nym razvitiem Severnogo Prichernomor'ia // IGAIMK. 1932. T. 12. [Gotskii sbornik / Krim Gotica]. S. 1–152.
27. Skardil'i P. Goty: iazyk i kul'tura / per. A.D. Syshchikova. SPb.: Nestor-Istorii, 2012. 412 s.
28. Talis D.L. Siuren'skaia krepost' // VV. 1972. № 33. S. 218–229.
29. Toporov V.N. Drevnie germantsy v Prichernomor'e: rezul'taty i perspektivy // Balto-slavianskie issledovaniia 1982 g. M.: Nauka, 1983. S. 227–263.
30. Tunmann I. Krymskoe khanstvo. Simferopol': Tavriia, 1991. 94 s.
31. Khrapunov I.N. Severnye varvary v Krymu: istorii issledovaniia // Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. Kristiansand–Simferopol': «Dolya» Publishing House, 2011. S. 109–114.
32. Shaposhnikov A.K. K voprosu ob onomastike Tavricheskoi Gotii // Mogarichev Iu.M., Sazanov A.V., Shaposhnikov A.K. Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma «khazarskogo perioda». Simferopol': Antikva, 2007. S. 274–314.
33. Shaposhnikov A.K. Drevneishaia onomastika Tavricheskogo poluostrova // Toponimika Kryma 2011. Simferopol': Universum, 2011. S. 271–442.
34. Yurochkin V. Yu. Arkheologicheskie materialy iz peshchernogo monastyria Chelter-Koba v Krymu // Sakral'noe prostranstvo peshchery. Tezisy dokladov i soobshchenii VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po Tserkovnoi arkheologii (g. Sevastopol', 8–14 sentiabria 2013 g.). Sevastopol', 2013. S. 41–42.
35. Yurochkin V. Yu. Gotskii vopros. Simferopol': SONAT, 2017. 495 s.
36. Yu rochkin V. Yu. I. Tunmann i srednevekovaia nadpis' iz derevni Sably // IKh Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiia i polis». Materialy nauchnoi konferentsii. Sevastopol', 2017. S. 136–138.
37. Yurochkin V. Yu., Maiko V.V. Goty, skify, slaviane: etnicheskie kul'bity krymskoi arkheologii poslevoennoi epokhi (glava 8) // Neizvestnye stranitsy arkheologii Kryma: ot neandertal'tsev do genueztsev / otv. red. L.B. Vishniatskii. SPb.: Nestor-Istorii, 2017. 312 s.
38. Braun F. Die letzten Schicksale der Krimgoten. St. Peterburg: R. Golicke, 1890. 88 s.
39. Curtis G. De quelle nation étaient ces étrangers venus de la Crimée qui se présentaient à Busbecq // Труды 6 Археологического съезда. 1888. Т. 2. С. 187–190.
40. Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Eine ethnologische Untersuchung. Halle: Max Niemeyer, 1896. 272 s.
41. Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe 1475–1600. Ankara: Kültür Bakanlığı, 2000. 568 s.
42. Reineggs J. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. St. Petersburg: Gerstenberg u. Dittmar, 1797. Bd. II. 432 s.
43. Tomaschek W. Die Goten in Taurien [Ethnologische Forschungen über Ost-Europa und Nord-Asien]. Wien: Alfred Hölder, 1881. 75 s.
44. Thunmann I. Die Krim // A.F. Büsching große Erdbeschreibung. Troppau: Traßler, 1785. S. 307–366.
45. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge: Massachusetts, 1936. 292 p.

Сокращения.

- АДСВ – Античная древность и средние века.
АО – Археологические открытия.
ВВ – Византийский временник.
ГИМ – Государственный исторический музей.
ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
РА – Российская археология.
СА – Советская археология.

Abbreviations.

- ADSV – Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages).
AO – Arkheologicheskie otkrytiia (Archaeological Discovery).
VV – Vizantiiskii vremennik (Vizantiyskiy vremennik).
GIM – Gosudarstvennyi istoricheskii muzei (State Historical Museum).
IGAIMK – Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Proceedings of the Academy of the Material Culture History).
RA – Rossiiskaia arkheologiia (Russian Archaeology).
SA – Sovetskaia arkheologiia (Soviet Archaeology).
-

Юрочкин В. Ю. Последние готские анклавы Крыма: верить ли Бусбеку? / Юрочкин В. Ю. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия А : Античность и средневековье. – 2019. – № XXX (IX). – С. 109–118.

Yurochkin V. Yu. Last Gothic enclaves of Crimea: whether to believe Busbek? / Yurochkin V. Yu. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series A : Antiquity and the Middle Ages. – 2019. – № XXX (IX). – P. 109–118.

ОБ АВТОРЕ

ЮРОЧКИН
Владислав Юрьевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН
E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

YUROCHKIN
Vladislav Yur'evich

Candidate of History, Senior Researcher at the Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences
E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru